

Мария Петрова

Небо

6+

Мария Петрова

Небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65250757

SelfPub; 2021

Аннотация

Холодный и мрачный осенний Петербург. Осенью особенно часто вспоминается лето, теплая пора, и, конечно, небо. Теплое солнечное небо, под которым мы безудержно радуемся жизни и каждым новым днем. Простой студент из юридического института умеет находить это небо даже сквозь слякотные хмурые будни, которого так не хватает осенью. Что он сделает для того, чтобы наполнить солнцем каждый свой день?

Мария Петрова

Небо

Сегодняшний день не задался с самого утра. Иногда меня самого раздражает мое плохое настроение и, как это не странно сама раздражительность. Но больше меня раздражает преподаватель, который отрывается не на ком ином, как на студентах, на нас. Человек он сам по себе не глупый, но настолько эгоистичный, что когда ему что-то говоришь, он этого не слышит из-за своего орущего во все горло мерзкого «Я». У многих из однокурсников это было и подурнее, но они умели его сдерживать.

Все же, дело не в этом. Совсем не в этом. Погода на улице была типичной Питеру. Слякоть и унылая серость были сегодня как никогда настойчивыми и могли достать тебя в любой части города, где бы ты ни был. Да даже в четырехгранном пространстве по твоим очкам стекли капли дождя, а мутная грязь ощущалась бы кожей. На улице было совсем мало людей. Кто будет выходить из дома в такую отвратительную погоду? Конечно, лучше сидеть в теплом офисе и пить свой кофе, сканируя и отправляя документы, важность которых не больше, чем вымирание розового динозавра, чем ходить куда – то, быть студентом и каждый божий день тащить себя в университет, чтобы удовлетворять потребность родителей вырастить юриста!

Моменты ненависти длились днями, пусть и случалось это раз в полгода. В такие часы я старался не разговаривать не с кем, или разговаривать очень сдержанно. Мне хотелось остановить этот мир и вернуться туда, в беззаботное подростковое, детское время, когда я выбегал на улицу и падал в траву, щекоча себе лицо травой и, хоть и колючими, но все же цветами. Этого желали все в моем возрасте.

В парке не было дождя. Странно, но там он уже прошел. Там мне нравилось сидеть, потому что это было единственное место, с которым у меня не было связано никаких воспоминаний. Не плохих, не хороших. Это как пустая коробка, которую тебе предстоит наполнить важными для тебя мечтами, которые вызывают ностальгию. Такие коробки, как правило, интереснее всего заполнять. Пока я ждал, пока выглянет солнце, я потратил кучу времени на разглядывание пожелтой травы, мертвого жука, несурозной дощечки в ряду скамейки и на чтение комикса случайного пацана, гуляющего там. Когда выглянуло солнце земля стала нагреваться, становилось теплее. Тут я понял, что мне безбожно хочется создать впечатление отличника на самого себя. Я взял тетрадь и ручку и начал писать эссе. Такие вещи я делал редко, но иногда мой мозг выдавал ошибки и я начал размышлять над ними. В итоге выходило, что я – гений. В ином случае гений – мой мозг, выдающий периодические ошибки.

Сквозь льющисея бесконечные на бумагу слова я услышал далекий шум от самолета, будто вырванный из прошлого. Я

поднял голову и увидел в почти безоблачном небе крохотный самолетик, рассекающий белой тонкой полосой небо и облака. Это даже заставило меня улыбаться.

Я напрочь забыл о своем эссе, и смотрел на самолет. Летел он медленно и становился все крупнее и крупнее, видимо, шел на посадку. Его белая полоса становилась не такой уж и тонкой и сливалась с облаками. Я сидел и смотрел на это как зачарованный. Мне это напоминало те самые прекрасные времена, как я, после того, как упасть в траву и удариться о какой – нибудь мелкий камешек, не обращая внимания на боль в голове лежал, вдыхая в себя сумасшедшие запахи трав и цветущих одуванчиков, смотрел на точно такой же одинокий самолет в небе. И меня даже не сильно волновало, откуда от взялся в глухой деревне.

Я опустил голову. Мои шейные позвонки визгливо закрипели. Я перевернул страницу пальцами, которые уже успели замерзнуть, и стал писать о своей любви к лету, горьким травам (нет такого мальчишки, который как дикий приехал из города и не ел траву) и маленьким белым самолетами, разрезающих небо, как и твою жизнь, на **до** и **после**.

Длинные худые пальцы сжимали ручку, чиркая по бумаге и оставляя размашистые несурзные буквы. Я не слышал и не видел ничего вокруг себя. Нависнув над тетрадкой и представляя перед собой летнее небо.

Перечитывая написанное, меня захлестнули чувства, я настолько развернуто и подробно все расписал, что даже на

секунду поверил, что все это еще впереди. Что лето еще не кончено. Я остался безумно горд собой. Надо побольше думать о безумном, это всегда интересно кончается.